

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за простое убийство»

Студент

Л.Е. Замулина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы определена тем, что преступления против жизни и здоровья являются наиболее тяжкими, как в российском законодательстве, так и в законодательстве других государств и справедливо влекут за собой наиболее суровые наказания. История развития уголовного законодательства показывает, что жизнь и здоровье человека всегда занимали особое место в системе уголовно-правовой охраны. Несмотря на существенное развитие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за совершение простого убийства, на практике по-прежнему возникают проблемы, связанные с квалификацией данного преступления и его отграничением от смежных составов.

Цель исследования: провести юридический анализ и разрешить проблемы, возникающие при квалификации действий, составляющих содержание преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ на основе изучения достижений уголовно-правовой науки, анализа законодательной и судебной практики применения ч. 1 ст. 105 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за простое убийство.

Задачи исследования: изучение истории развития законодательства России об уголовной ответственности за убийство; определение понятия убийства по действующему уголовному законодательству Российской Федерации, раскрытие его признаков и видов; определение уголовно-правовой характеристики простого убийства; исследование проблем и особенностей квалификации простого убийства в уголовном судопроизводстве.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести подразделов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика убийства в отечественном законодательстве .	7
1.1 Становление состава убийства в российском уголовном законодательстве	7
1.2 Понятие убийства, его признаки и виды по Уголовному кодексу России	17
Глава 2 Юридический анализ простого убийства	28
2.1 Объективные признаки простого убийства.....	28
2.2 Субъективные признаки простого убийства.....	35
Глава 3 Проблемы и особенности квалификации простого убийства в уголовном судопроизводстве.....	41
3.1 Проблемы квалификации простого убийства в судебной и следственной практике.....	41
3.2 Отграничение простого убийства от смежных преступлений	43
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	56

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях Российская Федерация обеспечивает полную правовую защиту человека и гражданина, его прав и свобод. Эта защита осуществляется на международном, конституционном и уголовном уровнях.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации «человеческая жизнь признается государством высшей ценностью. Это означает, что государство берет на себя обязанности по обеспечению безопасности жизни каждого человека» [17].

Так, уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено одно из наиболее строгих наказаний именно за причинение смерти другому лицу, когда это деяние было совершено умышленно. Неслучайно Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации открывается главой шестнадцатой раздела VII, содержащей нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья.

Преступления против жизни и здоровья являются несомненно являются одними из наиболее опасных проявлений преступного мира, а потому влекут за собой наиболее строгий подход, выраженный волей государства в социальном порицании, составляющем в данном случае меру наказания. Жизнь и здоровье человека на протяжении всей истории человечества являлись одними из наиболее защищаемых объектов, а потому в настоящее время получили своё особое развитие, как в плане отношения к совершенному против них деянию, так и уровню государственного контроля данной сферы правоотношений и разработку теоретических основ уголовного права, в связи с чем, тема настоящего исследования носит актуальный характер.

Несмотря на существенное развитие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за совершение простого убийства, на практике по-прежнему возникают проблемы, связанные с

квалификацией данного преступления и его отграничением от смежных составов.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами уголовного права общественные отношения, складывающиеся в процессе совершения преступления против личности – простого убийства.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за простое убийство, практика их применения, публикации по проблемам квалификации убийства по действующему уголовному закону Российской Федерации.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы на основе изучения достижений уголовно-правовой науки, анализа законодательной и судебной практики применения ч. 1 ст. 105 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за простое убийство, провести юридический анализ и разрешить проблемы, возникающие при квалификации действий, составляющих содержание преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Исходя из цели бакалаврской работы, были поставлены следующие **задачи:**

- изучить историю развития законодательства России уголовной ответственности за убийство;
- определить понятие убийства по действующему уголовному законодательству Российской Федерации, раскрыть его признаки и виды;
- дать уголовно-правовую характеристику простого убийства;
- проанализировать проблемы и особенности квалификации простого убийства в уголовном судопроизводстве.

Теоретической основой исследования являются: научная и учебная литература по уголовному праву. В частности, основу исследования составляют труды таких авторов, как А.Г. Бабичев, О.В. Белокуров,

Г.Н. Борзенков, Э.В. Кабурнеев, Н.А. Лопашенко, В.И. Макринская, Н.П. Стромилова, А.Н. Федорова, Л.В. Шадрина, и др.

Правовой основой исследования выступает Конституция РФ, уголовное законодательство Российской Федерации, в частности, Уголовный кодекс РФ, **эмпирической основой** – решения судебных органов Российской Федерации.

Методологическую основу данного исследования составили современные методы познания и получения научного результата. В процессе исследования применялись следующие методы: логические, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, метод толкования права, и др.

Структура бакалаврской состоит из введения, трех глав, шести подразделов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика убийства в отечественном законодательстве

1.1 Становление состава убийства в российском уголовном законодательстве

Первые зачатки правового регулирования ответственности за совершение убийства, ставшие прообразом современного законодательства, берут своё начало еще от родовой общины, то есть в период формирования государственности. Это регулирование состояло из табуированных начал, среди которых особо выделялись запреты на убийство здоровых и молодых членов общества.

После установления государственности табу переросло в нечто большее чем устные запреты, оно стало правовой нормой и убийство стало запрещено законом, жизнь человека попала под государственную охрану.

Как отмечено В.С. Комиссаровым, изначально появились нормы об ответственности за совершение убийства, позже (около XVIII в.), в результате усовершенствования юридической теории, проведения кодификации и обобщении норм, постепенно разработку получают понятия и институты Общей части уголовного права, такие как покушение, соучастие, определение форм вины, крайняя необходимость, необходимая оборона, и другие [58].

Первые правовые источники, закреплявшие ответственность за совершение убийства на Руси находили свое отражение не только в сформировавшихся на территории обычаях, но и получили своё закрепление в договорах князей. Так, статья 3 Договора Игоря и Ольги, датированного 911 г. указывалось, что убийца подвергался смерти на месте совершения им преступления. Однако при условии уплаты виры (денежного возмещения) в пользу князя, последний решал судьбу преступника и мог позволить выкуп или вознаграждение близким родственникам убитого [8].

До начала XVIII в. в истории юридической науки принято выделять следующие источники права, устанавливающие ответственность за убийство, как совершенное преступление.

В первую очередь это Русская Правда. В указанном источнике принято различать убийство, совершенное в ходе ссоры, открыто, а также «убийство сопряженное с разбоем, то есть без «свады» [11]. Кабурнеев Э.В., а также ряд других исследователей, высказывают мнение о том, в Русской правде не содержалось определенных различий между убийством и другими видами преступлений против жизни [16]. С точки зрения современного права того времени субъектом убийства мог являться любой человек, за исключением холопа, ответственность за действия которого нес его хозяин [56].

Из анализа и сравнения всех редакций Русской Правды можно сделать вывод, что наказанием за убийство в основном служили штрафы, за единственным исключением совершения убийства в разбое, повлекшее убийство разбойника или разорение его имущества [27].

Следующим источником выступают Псковская и Новгородская грамоты. В Псковской судной грамоте ответственность за убийство предусматривалась двумя статьями – 96 и 97. За данный вид преступления было предусмотрено наказание в виде штрафа – пени в пользу князя [8].

Далее по хронологии среди источников выделяются Судебники 1497 г. и 1550 г. Так, Судебнику 1497 г. было известно убийство (душегубство) [54]. Еще более примечательным являлся Судебник 1550 г., устанавливающий не только ответственность, но и непосредственный порядок (процессуальную форму) рассмотрения дел в отношении лиц совершивших убийство, которые в обоих судебниках назывались «душегубцами» [15]. Теперь нормы Судебника (1550 г.) не устанавливали безусловную смерть, в случае разбойного убийства, при убийстве совершенном в бытовых условиях предусматривался денежный штраф (например, ст. 61) [55].

Следующим значимым источником права в отечественной истории является Соборное уложение 1649 года, которое подняло на новый уровень

не только юридическую технику, но и предложило новый способ деления уголовных преступлений. Так, в Соборном уложении появилась новая, доселе неизвестная глава, о преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь. В данную главу вошло и убийство. Данная глава градуировала убийства на совершенные без умысла и с умыслом. Также Соборное уложение стало определять и субъекты убийства: жена, совершившая убийство мужа, должна была быть казнена путем закапывания в землю до уровня плеч, до момента, когда осужденная не будет лишена жизни; аналогичное преступление, совершенное отцом в отношении своих детей, наказывалось годом тюрьмы (статьи 7–8 главы XIX). Более суровое наказание было предусмотрено за наиболее резонансные составы деяний, к которым Уложение приписывало посягновение на жизнь государственного чина, либо же жизнь уже самого государя; особо также выделялось и убийство, совершенное в царском присутствии, либо же в суде; к числу наиболее опасных и одновременно тяжких преступлений было принято относить убийство, совершенное служивыми людьми в случае если они направлялись на службу либо же возвращались домой (на побывку). (ст. 1 главы II) [52].

В период правления Петра I законы претерпели еще более серьезную переработку. Преступления стали делить на умышленные, неосторожные и случайные. Одним из наиболее известных источников права эпохи Петра I является воинский Артикул, принятый 26.04.1715 года. Данный артикул также не преминул включению в себя норм связанных с нормативно правовым регулированием преступлений против жизни, что выразилось во включении в него главы XIX «О смертном убийстве» [63].

Артикул воинский различал умышленное и неосторожное убийство. Артикул понимал под умышленным преступлением «намеренное умертвление другого, в том числе по причине мести, ненависти. За его совершение полагалась смертная казнь путем отсечения головы» [3].

Артикул воинский, как указывает А.Н. Федоров, различает также убийство вследствие побоев, убийство в состоянии необходимой обороны, покушение на убийство, убийство за вознаграждение. Однако какой-либо системы квалифицированных убийств, считает исследователь, в нем не было [63].

Наибольшую степень систематизации уголовное законодательство получило в первой половине XIX в., когда, как пишет М.В. Архипова, было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» [4]. В последней редакции 1885 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных существенно упорядочило и дополнило нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений против жизни [4].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года различало и квалифицированные виды убийств, а точнее:

- понуждение к самоубийству лица зависимого от виновного (ст. 1814);
- убийство, совершенное повторно (ст. 1921);
- убийство близких родственников (ст. 1922);
- отцеубийство (ст. 1920);
- убийство священника во время отправления им богослужения (ст. 225);
- убийство служилого человека (ст. 1938).

В отдельную статью было выделено неосторожное причинение смерти (ст. 1939 Уложения) [61].

Интересным представляется для анализа и Уголовное уложение 1903 г., в соответствии с которым уголовное законодательство приобрело некоторые новые понятия, существенно тем самым расширив понятийный аппарат в том числе в сфере регулирования преступлений против жизни [59].

Данное Уложение (1903 г.) уже не содержало ответственности за самоубийство. Но при этом стало, в том числе разграничивать виды

квалифицирующих признаков убийства, характерных и для современного законодательства, среди которых: убийство, совершенное из-за профессиональной деятельности лица (иными словами из-за служебной деятельности), а также убийство с использованием беспомощного состояния жертвы. Особо выделялось посягательство на жизнь императора и членов его семьи (глава III Уложения 1903 г.) [32].

Группа преступлений против жизни составляла весьма обширную базу. Построение составов преступлений против жизни было организовано по принципу определения вины, что, как несложно догадаться, подразумевало разделение их на совершенные неосторожно или умышленно.

В качестве основы, в составе квалифицированного убийства, определяли причинение смерти священнослужителю, либо близкому родственнику. С учетом исторических реалий особо выделялся в качестве специального субъекта ряда преступлений ученик (подмастерье).

В качестве привилегированного состава убийства принято было выделять: приготовление к совершению убийства; убийство, задуманное и выполненное под влиянием сильного душевного волнения; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны; убийство по желанию лица, так или иначе выраженному, или из соображений милосердия, жалости, сочувствия лицу. К привилегированным относили также убийство, совершенное матерью при рождении побочного ребенка; убийство изуродованного или искалеченного новорожденного; убийство, совершенное вследствие дуэли (глава XXII Особенной части Уложения 1903 г.) [15].

В 1917 г. ответственность за убийство стала устанавливаться уже актами советской власти. До 1917 г. действовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. При этом, Уложение 1903 г. в полном объеме (за исключением территорий Латвии, Литвы и Эстонии) так и не вступило в полную силу: в 1904 г. были введены в действие его главы о государственных преступлениях, в 1906 г. – о религиозных.

В октябре 1917 г. было отменено царское законодательство и, соответственно, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 24 ноября 1917 г. был принят Декрет № 1, который предписывал революционным трибуналам руководствоваться революционным правосознанием [13]. В марте 1917 г. в стране была объявлена всеобщая амнистия, в результате которой были освобождены от отбывания наказания и осужденные за совершение убийств. Это существенно повлияло на усиление криминогенной обстановки в Советской России, увеличив долю лиц, совершивших какое-либо преступление [8].

Первым кодифицированным источником советского уголовного права, стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Данный нормативно-правовой акт определил и ответственность за совершение убийства.

В данном кодексе законодатель не изобилует серьезными новшествами, основой УК РСФСР послужили хорошо изученные к тому моменту принципы построения основных составов преступлений против жизни, в числе которых значилось и убийство.

Выделялась ответственность за преднамеренное прерывание беременности; за содействие к самоубийству, далее законодатель излагал нормы, регулирующие ответственность за убийство, где выделялся основной, квалифицированный и привилегированный составы. Дифференцировались убийства в зависимости от формы вины, на умышленные и неосторожные.

Таким образом, понятие «убийство» стало включать в себя деяние, совершенное умышленно или неосторожно; теперь лицо не подвергалось уголовной ответственности за убийство, совершенное по просьбе, из чувства жалости или сострадания [4] (однако позже актом ВЦИК от 11 ноября 1922 г. уголовная наказуемость последнего деяния была восстановлена); существенно сужена ответственность за действия, приведшие к самоубийству (ответственность была предусмотрена за деяния совершенные в отношении недееспособных по своим психическим возможностям, а также несовершеннолетних) [4].

Вышеуказанные методы построения структуры преступлений против жизни также были унаследованы Уголовным кодексом РСФСР 1926 года, но с определенными оговорками. В частности, законодатель:

- в главе Уголовного кодекса РСФСР 1926 года появились ранее не связанные преступления против жизни с преступлениями против здоровья, свободы и достоинства личности;
- включил признаки убийства, выходящего за пределы необходимой обороны, в одну статью;
- расширил основания для криминализации деяний, способствующих самоубийству, стал дополнительно признавать такими «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на самоубийство или покушения на него» [59, с. 169].

Советское уголовное законодательство вводило ответственность за убийство и покушение на его совершение с 12-летнего возраста [37]. В то же время Постановлением Центрального исполнительного комитета и СНК СССР от 07.04.1935 года предусматривалась смертная казнь – расстрел за убийство при отягчающих обстоятельствах [40].

Существенную переработку уголовное законодательство получило в пятидесятые годы XX столетия, возраст привлечения к уголовной ответственности составлял с этого времени уже 14 лет [10].

В связи с моральным устареванием, возрастанием требований, продиктованных конкретной исторической обстановкой, был принят на замену УК РСФСР 1926 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

Уголовный кодекс 1960 г. получил некоторые нововведения, ставшие поистине передовыми для своего времени; в кодекс были введены новые основания, влекущие отягчение ответственности за квалифицированное убийство.

В данном кодексе убийству, сопровождаемому умыслом, отводилось 2 самостоятельных статьи: умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (статья 102 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.) и умышленное убийство (ст. 103 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.). Градация и виды квалифицирующих состав признаков, имели вид, схожий с источниками дореволюционного уголовного права: убийство в разбое, убийство, совершенное с особой жестокостью, а также иные схожие по значению признаки [8].

Этот период развития уголовного права также известен возрастанием значения разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР, связанных с применением норм Уголовного кодекса (к числу таких разъяснений относятся Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 15 «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений»). Указанные постановления Пленума были направлены на создание единой практики применения положений уголовного законодательства, а также разъясняли особенности квалификации убийства, порядок разрешения процессуальных вопросов [44], [45]. В частности, пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 15 указывал судам на неукоснительное исследование не только обстоятельств, но и причин, способствовавших совершению преступлений, с целью выработки мероприятий по предотвращению совершения будущих преступлений, что не могло произойти без систематического изучения происходящего [45].

В качестве высшей меры ответственности за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, была предусмотрена смертная казнь, что выражало преемственность с ранее существовавшим советским законодательством [8].

Вышеназванные источники права и иные положения действовали вплоть до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. [60].

Уголовный кодекс 1996 г. (далее – УК РФ) был серьезно переработан, в сравнении со своими более ранними предшественниками, и приобрел уже свое собственное лицо. Но, несмотря на некоторые новаторские шаги, многие правовые подходы были небезосновательно восприняты и данным нормативно-правовым актом, в частности, это относится и к вопросам ответственности за преступления против жизни.

УК РФ, наряду с УК РСФСР 1960 г., подразделил преступные действия на те, которые направлены на лишение жизни, и те, что указывают на доведение до самоубийства.

Форма вины, с которой лицо может причинить смерть другому, уже традиционно для отечественного законодательства делилась на умысел и неосторожность. Неосторожные же действия в структуре деления признаков состава преступлений было определено дробить на основные и квалифицированные. Умышленные действия в свою очередь с учетом особенностей и более широкого разнообразия подразделять стали на основные и квалифицированные, как и в случае с неумышленными, но добавились еще в качестве разновидностей и привилегированные [64].

В целях избежания всевозможных толков и пересуд, для примирения доктринальной позиции с правоприменительной практикой, в диспозицию состава простого убийства изначально было включено указание на возможность совершения данного преступления только с умышленной формой вины. По причине чего, в последующем в данном составе фигурируют только отягчающие его совершение обстоятельства.

Анализируя возможность несколько изменить подход к квалификации убийства, была предпринята попытка в выделении, как их называли, особо квалифицированных обстоятельств, таких как убийство по найму, убийство с целью использования органов и тканей потерпевшего.

Все же по прошествии довольно серьезной обработки окончательный вариант уголовного кодекса уже не содержал таких теоретических посылов. Авторы нового закона несколько дополнили его иными, отягчающими наказание, обстоятельствами, изложенными таким образом в части 2 статьи 105 УК РФ [20].

Особых изменений также не претерпело убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Наряду с указанным составом УК РФ несколько расширил зону его действий, вычленив из него убийство при превышении мер, необходимых для задержания преступника. Кроме этого к числу привилегированных составов было отнесено убийство матерью новорожденного ребенка. Также, несмотря на обсуждение данной темы в контексте создания кодекса, законодатель на заключительных этапах согласования окончательной формы УК РФ отказался от идеи смягчения наказания за убийство, совершенного по волеизъявлению потерпевшего.

Таким образом, развитие законодательства России об уголовной ответственности за убийство имеет длительную историю в дореволюционном и советском законодательстве.

Первые нормы об убийстве были закреплены в Русской Правде, но наибольшее развитие получили в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г.

Основными историческими этапами развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство можно выделить следующие:

- I этап (X в. – 1649 г.),
- II этап (1649 - 1917 гг.),
- III этап (1917 – 1994 гг.).

Анализ норм об убийстве по источникам уголовного законодательства дореволюционного и советского периода показывает, что теория уголовного права претерпела существенные изменения, виды уголовных преступлений и ответственность за них приобрели более глубокую проработку, рамки их

стали более явными и существенно ограниченными, с учетом их квалификации. Если первые источники права под убийством подразумевали самой широкий спектр всевозможных действий, среди которых значилась даже внезапная смерть в результате несчастного случая, то позже был взят курс на конкретизацию оснований ответственности, в ходе которого стали ограничиваться умышленные и неосторожные действия, связанные с причинением смерти [9].

Дореволюционная традиция квалификации убийства была продолжена в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., Уголовном кодексе РСФСР 1926 г., Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. и действующем Уголовном кодексе РФ 1996 г.

1.2 Понятие убийства, его признаки и виды по Уголовному кодексу России

Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы данное ему благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима. Это подчеркивает особую общественную опасность преступлений против жизни.

Все преступления против жизни в УК РФ 1996 г. подразделены на:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) [60].

Видно, что за исключением двух последних составов преступлений, именно убийство образует основную группу преступлений против жизни.

В современных системах права убийство, пишет А.Г. Бабичев, «рассматривается как одно из самых тяжких преступлений и предусматривает суровое наказание, вплоть до смертной казни в ряде стран, в том числе, и в России» [6, с.6].

Следуя положениям ч. 1 ст. 105 УК РФ, убийство в качестве преступления включает в себя такое противоправное сознательное посягательства на жизнь другого лица, которое в довершение ко всему вызывает смерть.

Из понятия убийства вытекают и его признаки, к которым можно отнести:

- насильственный характер;
- противоправность;
- виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и выражающееся в причинении ему смерти;
- наказуемость [65].

Несмотря на довольно развитое законодательство даже в дореволюционный период нашего государства, не существовало сколько бы то не было проработанных дефиниций убийства. Но отсутствие законодательного термина не повлияло на теоретическую разработанность понятия убийства, в рамках которой благодаря доктринальным методам и правоприменительной практики вырабатывались общие подходы к указанному термину. Наиболее весомую лепту в разработку теоретического базиса внесли такие известные ученые правоведы как М.Д. Шаргородский, Н.И. Загородников, А.И. Ткаченко, А.В. Пионтковский.

Правоведы единодушно приходят к мнению о том, что наличие лишь законодательной дефиниции существенно ограничит возможности действующего Уголовного кодекса. Выразиться это может в самых разнообразных и подчас очень щепетильных вопросах, к которым относятся все, что связано с квалификацией преступных действий его субъекта. Именно этим и продиктована столь обширная разработка доктринальных

позиций, которые в силу специфики закона становятся руководящим началом, направляют правоприменительную практику, позволяют действовать с учетом конкретных обстоятельств каждого дела [24].

Многие правоведа-криминалисты в понятие убийство усматривают именно противоправное умышленное лишение жизни другого человека. Это определение получило наибольшее распространение в среде юристов, и, главным образом, оно лишь дополняется с учетом конкретного исследования того или иного автора [25].

По мнению О.А. Михаль, наиболее точное определение убийства еще в 1961 г. дал Н.И. Загородников: «противоправное, умышленное или неосторожное, лишение жизни другого человека, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности» [30, с. 103]. В теории советского уголовного права существовали две популярные точки зрения в отношении определения убийства. Так, А.А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека [21].

М.Д. Шаргородский понимал под убийством лишь умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни [27]. Он же ещё в 1948 г. обратил внимание на довольно очевидный факт, ведь даже в бытовом (обыденном) понимании, слово «убийца» никак не вяжется с причинением смерти по неосторожности. На то есть много причин, среди которых следует выделить и историческую общность нашего языка, где из поколения в поколение, несмотря на изменение правил написания и норм орфографии, чем-то вроде архетипа переходит такое понятие как убийство. Шаргородский видел неприемлемым не только соединение, но и любое упоминание понятия убийства, совместно с неосторожным лишением жизни. И уж вдвойне неказистым, являлось их отождествление где уже в самом подобном рассуждение усматривается ложная аналогия, как один из видов логических ошибок. Отстаивая свою позицию, Шаргородский был непоколебим, поскольку усматривал не только серьезные логические

просчеты, но и осознавал, что данный подход всячески претит самому духу языка, упоминая в этом случае несколько легко усвояемых примеров, среди которых «неосторожный поджог», выглядящее донельзя возмутительно с точки зрения применения к нему самых простых способов рассуждения. Ведь сам себе поджог приводится в действие не иначе как с помощью чьего то действия, которое с учетом таких обстоятельств невозможно произвести отдельно от собственного умысла, поэтому точнее использовать термин неосторожное использование огня, либо неосторожное обращение с огнем [27, с. 20].

Вторая точка зрения воспринята действующим российским уголовным законодательством и представляется более совершенной и точной. Как мы уже показывали, в УК РФ дано определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. Неумышленное, то есть неосторожное убийство УК РФ отвергается и признается иным преступлением – причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Вследствие общности родового и непосредственного объектов последнее оставлено в главе «Преступления против жизни и здоровья».

Некоторые правоведа-криминалисты считают диспозицию части первой статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации слишком скупой на содержание. По замечаниям ряда исследователей в числе которых также находится и Н.П. Стромилова, это приводит к потере таких признаков как противоправность и характеристика объекта посягательства. Отсутствие первого из них не позволяет ограничивать убийство от правомерных способов лишения человека жизни [53].

В каждом случае исследуя обстоятельства дела, следует основное внимание акцентировать на выявление противоправного характера указанного деяния. Среди тех обстоятельств, которые носят правомерный характер, выделяют лишение жизни при задержании, в ходе военных действий и спецопераций, в результате необходимой обороны. Одной из разновидностью, хотя и неактуальной на данный момент, является

приведение в исполнение смертная казни. Как видно, во всех приведенных случаях лишение жизни происходит намеренно, осознанно, то есть усматривается очевидный прямой умысел, но тем не менее отсутствует главный элемент, противоправность.

Этот элемент имеет особое значение, и позволяет отграничивать массу иных случаев, от преступлений, совершенных в противоречии с данной позицией. Ведь любое отступление от установленной законом процедуры уже не будет вклиниваться в общий происходящего.

В следующем случае пробельность формулы убийства влечет за собой трудности в отграничении классических видов убийств от их нетипичных аналогов, когда умышленное причинение смерти потерпевшему рассматривается законодателем как побочный результат действий, направленных на причинение вреда иному (нежели жизнь) объекту. Имеются в виду такие составы преступлений, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) [18].

С учетом изложенного, представляется правильным доктринальное определение убийства, предложенное В.И. Кузнецовым: «убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение» [24, с. 41]. Здесь словосочетание «другого человека» имеет обобщающее начало, генерирующее в этом смысле неограниченный круг людей, умышленное лишение жизни которых и будет называться убийством [4].

Причинение смерти и лишение жизни – являются по своему существу полностью аналогичными, то есть синонимичными выражениями, одинаково часто используемыми в юридической и иной сопряженной литературе. Жизнь любого человека есть охраняемый законом и государством

общественный интерес, который не при каких обстоятельствах не должен подлежать качественной или количественной оценке [26].

Равная защита всех людей от преступных посягательств на их жизнь – важнейший принцип уголовного права. Не имеет значения возраст, состояние здоровья потерпевшего или его социальная значимость. «Уголовное законодательство Российской Федерации не допускает лишения жизни и безнадежно больного человека даже при наличии его согласия или просьбы (эвтаназия)» [26, с.123]. Указанное, также предусмотрено ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [62]. Именно равноценностью объекта объясняется, почему причинение смерти человеку, ошибочно принятому за другого, не рассматривается как ошибка в объекте и не влияет на квалификацию содеянного как оконченного убийства.

Усиление ответственности за убийство отдельных категорий лиц в специальных нормах связано не с повышенной ценностью жизни потерпевшего, а с наличием одновременно другого объекта посягательства или дополнительных последствий, отягчающих вину [29].

С учетом этого особый интерес вызывает такой вопрос как момент начала жизни. Не только у правоведов, но и у медицинских работников не сложилось общего мнения по части этого факта. В частности, Шаргородский М.Д. приводит позицию, согласно которой начало жизни ребенка следует определить его «первым вздохом», либо моментом, в который ребенок и мать теряют свою связь после отделения пуповины [27].

Другие исследователи призывают определять этот момент, как начало родов, поскольку именно тогда плод фактически начинает своё самостоятельное существование, приобретая уже свойственные живому организму качества, с помощью которых он способен существовать вне материнской утробы [30].

Судебная практика в своем мнении более едина, с ней к слову говоря солидарен и Г.Н. Борзенков. Так, судами зачастую считается, что «началом

жизни человека является сам процесс рождения и что жизнь ребенка может явиться объектом убийства с начала родов» [9, с. 102].

На наш взгляд, не только лишение жизни уже родившегося ребенка, но и умерщвление его в процессе родов должно рассматриваться как убийство. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 02 декабря 2013 г. (по делу № 10-11792) указывается, что «приговор по делу об убийстве новорожденного ребенка должен быть оставлен без изменения, поскольку вина осужденной в совершении преступления, выражающаяся в умышленном причинении вреда ребенку в процессе самостоятельных родов, доказана» [2].

Спорными в науке уголовного права выступают и вопросы:

- является ли убийством отключение от аппарата искусственного дыхания новорожденного недоношенного ребенка, жизнедеятельность которого невозможна без искусственной вентиляции легких или иного медицинского оборудования;
- является ли убийством ребенка отключение от аппарата искусственного дыхания матери ребенка, и др.

Все эти вопросы могут быть решены, если дать ответ на другой широко обсуждаемый вопрос – о жизнеспособности плода ребенка.

Согласно выработанным медицинским критериям стандарта [50], возраст плода, который в среднем составляет 40 недель, после чего происходят естественные роды, считается нормой; рожденный в таком возрасте считается жизнеспособным, поскольку даже в акушерстве принято подразделять роды на нормальные с доношенным плодом в конце 40-й недели беременности и преждевременные роды не зрелым, в период от 28 до 39 недель, но уже жизнеспособным плодом (указанные критерии содержатся в пункте 70 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»).

Поэтому считаем правильным согласиться с мнением А.Н. Лопашенко о том, что если жизнь жизнеспособного ребенка прекращается умышленно, то это деяние будет являться убийством [26].

Несмотря на это существуют и случаи, выходящие за пределы вышеназванных критериев. Существует значительное число преждевременных родов, вызванных естественными и искусственными причинами. В условиях развития науки и совершенствования навыков оказания медицинской помощи удается спасти плод ребенка, родившегося только через 24 недели, вес такого плода может составлять несколько небольших 500-700 граммов. [5].

На сегодняшний день, согласно принятым нормам и правилам, плод ребенка, способный к выживанию после появления на свет, не может быть меньше 7 месяцев, а точнее 28 недель. Таким образом, прецедентное право, основанное на этих медицинских критериях, исключает дальнейшую смерть плода ребенка в возрасте до 28 недель. В такой ситуации можно только задать вопрос о криминальном аборте или других элементах преступления, которые затрагивают личность [7]. В последнем случае это может быть, по мнению И.И. Горелик, неоказание помощи больному [12], квалифицируемое по действующему УК РФ. Поэтому согласно действующему Уголовному кодексу под убийством понимается лишь умышленное причинение смерти другому человеку. Иные преступления, по неосторожности, повлекшие смерть человека, не подлежат квалификации по ст. 105 УК РФ.

В настоящее время действующим законодательством выделяется три вида убийства:

- простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- привилегированное (ст. 106–108 УК РФ).

С позиции особенностей квалификации убийства можно говорить об особенностях квалификации простого убийства и квалифицированных убийств, совершенных как при наличии отягчающих, так и смягчающих

обстоятельствах. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется, что как простое по ч. 1 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. ст. 106-108 УК РФ [42].

Органы предварительного следствия и суда зачастую в своей правоприменительной деятельности квалифицируют в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ такие распространенные виды убийства, совершенные в драке или в ссоре; на бытовой почве; при выяснении личных отношений между сожителями, супругами, близкими родственниками, либо просто знакомыми – совместно употребляющими спиртные напитки.

Фактором, послужившим причиной совершения убийства из ревности как правило является измена. Однако, такой мотив не имеет правового влияния на квалификацию убийства. Судебной практике известны случаи убийства, совершенные подростками по причинам так называемой детской ревности, когда к примеру сестра, брат, или другой близкий родственник были лишены жизни, потому что другие родственники относились к ним «лучше» [21]. К примеру, в приговоре Ульяновского районного суда Ульяновской области от 29 июня 2012 г. указывается, что «убийство было совершено гр. И. из ревности, но деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ и отягчающим или смягчающим обстоятельством не является» [49]

Но следует заметить, что положение о простом убийстве не охватывает все случаи неправомерного умышленного причинения смерти при наличии этого мотива. Нельзя отнести к простому убийству, совершенное по мотиву мести в связи с осуществлением потерпевшим лицом служебной деятельности либо выполнения общественного долга, а также убийство, совершенное по мотиву кровной мести. Такие составы преступлений являются квалифицированными, отличаются наличием отягчающих вину

признаков и квалифицируются в соответствии с п.п. «б» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Перечень деяний, которые могут быть отнесены к составу простого убийства, достаточно широк. Как пишет В.И. Кузнецов: «К иным видам простого убийства можно отнести убийство из трусости (страха перед мнимой опасностью), при нарушении правил караульной (охранной) службы, при проведении эксперимента, так называемые безмотивные убийства, некрофильские, ритуальные убийства, криминальный каннибализм» [26, с. 41].

Таким образом, убийство является особо тяжким преступлением против личности, ее жизни и здоровья, состоящем в умышленном причинении смерти другому человеку.

Как показал исторический анализ законодательства России об уголовной ответственности за убийство, стремление власти установить запрет на умышленное лишение жизни другого человека существовало во все периоды времени.

Особое место убийства в системе преступлений против личности обусловлено тем, что данный вид преступления является одним из наиболее опасных, в связи с чем и социальная сущность убийства определяется его злостным антиобщественным характером, направленностью против всех основ общества и государства.

Юридическая природа убийства обусловлена его сущностью как преступления против жизни и здоровья, и, соответственно, включением в главу 16 УК РФ. Уголовный закон различает простое убийство, квалифицированное убийство и привилегированное убийство.

Простым является такое убийство, в котором не усматриваются причин, позволяющих снизить его общественную опасность, т.е. смягчить вину лица, совершившего преступление (привилегированные составы), которые уже с учетом диспозиций ст. ст. 106-108 УК РФ изначально предусмотрены в качестве таковых, а также без признаков, уже в противовес

упомянутым вначале, отягчающих вину лица. К такому законом относятся квалифицированные составы убийства, содержащиеся и перечисленные в части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ.

Глава 2 Юридический анализ простого убийства

2.1 Объективные признаки простого убийства

В российском уголовном праве любое преступление имеет обязательную совокупность признаков, которые характеризуют состав преступления. Уяснение юридических признаков, характеризующих основные элементы состава преступления, имеет важное значение для правильной квалификации убийства. К числу таких обязательных признаков состава преступления убийства относятся объективные (объект убийства и объективная сторона убийства) и субъективные (субъект убийства и субъективная сторона убийства) признаки.

Объектом уголовно-правовой охраны применительно к убийству, как и ко всей группе преступлений против жизни, выступают, по мнению Л.А. Андреевой, «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека как биологического существа» [1, с. 6].

Для квалификации убийства по ст. 105 УК РФ и его отграничения от смежных составов (например, состава, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»), важным представляется решение вопроса с какого момента начинается жизнь? В связи с чем считаем необходимым попытаться для полноты исследования объекта убийства четко ответить на этот вопрос. В уголовно-правовой науке по этому вопросу ведутся длительные споры.

В современном комментарии к УК РФ указывается, что «жизнь человека – это процесс (состояние) его физического существования как биологической единицы» [21]. Началом жизни человека признается момент начала процесса рождения (прорезывание головки живого младенца, выходящего из организма матери), окончанием жизни – момент наступления биологической смерти. Отсюда «посягательство на человека, уже находящегося в состоянии клинической смерти, которая еще не дошла до

фазы смерти биологической, необходимо расценивать как посягательство на жизнь живого человека. И напротив, нельзя признать объектом уголовно-правовой охраны жизнь человека, биологическая смерть которого уже зафиксирована, однако некоторые функции организма искусственно еще поддерживаются» [57, с. 319].

Однако в правовой литературе высказываются и другие точки зрения. По мнению А.Н. Попова, «жизнь человека начинается задолго до его рождения, так как современные исследования показывают, что на всем протяжении внутриутробного развития плод не может считаться частью тела матери, однако для уголовно-правовой квалификации ее началом следует считать начало самостоятельной внеутробной жизни» [39, с. 9].

По мнению С.В. Бородина, «убийством новорожденного следует признавать не только убийство новорожденного после отделения плода от матки матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни» [39, с. 36].

О.В. Лукичев определяет начало уголовно-правовой охраны человеческой жизни с момента появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка вне матки матери. По его мнению, «если лишение жизни младенца происходит вне матки матери, то это убийство, если внутриутробно – аборт» [28, с. 11].

А.Н. Красиков выделяет конкретный источник, содержащий в себе критерии начала жизни плода, упомянутые в Инструкции Минздрава РФ «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода», определяет, что живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента [14]. Поэтому, по

мнению А.Н. Красикова, «начальным моментом жизни человека следует считать момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, то есть когда плод отделился от матки роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры» [23, с. 27].

Тем не менее точка зрения, занимаемая А.Н. Красиковым, не у всех находит свою поддержку. Одним из тех, кто не считает её сколь бы то ни было универсальной, является С.В. Бородин. Он так видит эту сторону вопроса: «с учетом разъяснений А.Н. Красикова могут быть допустимы куда более далекоидущие выводы, согласно которым впоследствии можно заключить, что убийством будет считаться лишь такое причинение смерти младенцу, при котором последний уже приступил полностью к самостоятельной жизни, что видится несколько спекулятивным рассуждением» [10, с. 37]. Также Бородин резонно добавляет, что само по себе наличие соответствующей инструкции Минздрава не может являться фактором, прямо определяющим оценку конкретных обстоятельств по делу, которая с учетом уголовного и уголовно-процессуального закона должна быть в каждом случае индивидуальной [10].

На основании изучения различных точек зрения о начале момента жизни человека, большая часть исследователей приходит к выводу, согласно которому причинение смерти ребенку во время родов должно признаваться убийством. Действующая редакция ст. 106 УК РФ позволяет также с учетом комплексного анализа при соотнесении конкурирующих составов норм, причислить к убийству не только действия по лишению жизни после отделения плода, но и действия, в результате которых умышленно и противоправно ребёнку причинена смерть в момент, когда он еще не начал внеутробной жизни. Данную позицию поддерживает также А.Н. Попов [39].

Непосредственным объектом убийства выступает жизнь другого человека, которая находится под уголовно-правовой охраной с момента

начала физиологических родов и до наступления биологической смерти, критерии определения которой устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека».

Согласно п. 2 Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека) [46]. Диагноз смерти мозга человека устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент (п. 3 Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека). Диагноз смерти мозга человека производится в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, и оформляется протоколом по форме, утверждаемой указанным Приказом Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» [51]. Биологическая смерть устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Констатация биологической смерти человека осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером) и оформляется в виде протокола установления смерти человека по форме, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950 (п. 4, 5).

Вторым элементом состава убийства является объективная сторона, которая представляет собой процесс общественного опасного и противоправного посягательства на жизнь человека. Анализируя объективную сторону убийства, практика вслед за теорией предлагает возможность его совершения как в форме действия, так и бездействия. В таком случае окончательным убийство будет, когда имеется деяние, и

последствие этого деяния в виде наступившей смерти, что из логики изложенного предполагает наличие причинной связи между этими составляющими.

Соответственно, к признакам объективной стороны убийства относятся:

- совершение действий или бездействий, направленных на причинение смерти другому человеку;
- наступление биологической смерти другого человека;
- прямая причинно-следственная связь между ними.

Деяние в большинстве своем состоит в физическом и куда реже выражается в психическом насилии. Насилие в физическом плане предполагает за собой реторсию (в широком смысле этого слова) на организм человека, в результате которого происходит физиологическое воздействие, влекущее нарушение анатомической целостности тела, лица, может выражаться во влиянии на полноценное функционирование внутренних и внешних органов или тканей, что влечет в конечном итоге неминуемую смерть человека. Среди способов физического насилия, как правило, выделяют следующие:

- механический (может быть как выстрел так и удар ножом),
- химический (выделяют как правило отравление и разнообразные виды химического воздействия),
- термический (любое воздействие температур, влекущее наступление смерти человека, например, переохлаждение),
- электрический (поражение током и электрооборудованием),
- бактериологический (здесь принято выделять всевозможные заражения),
- радиационный (воздействие радиоактивных элементов, облучение) и т.д.

Умышленное причинение смерти другому лицу возможно, по мнению Макринской В.И., путем психологического насилия [29]. Убийство путем

психологического воздействия на жертву будет иметь место, когда виновный, зная о болезненном состоянии потерпевшего, использует психотравмирующие факторы (например, угрозу, испуг, запугивание, устрашение, психологическая «блокировка» состояния безопасности) с целью лишения его жизни.

Нельзя не отметить, что в судебной практике под угрозой убийства понимаются не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.п.) [43].

Убийство возможно и в форме бездействия. Однако оно может быть инкриминировано виновному лишь при наличии совокупности следующих условий:

- на виновном лежит юридическая обязанность по охране жизни потерпевшего;
- он имеет реальную возможность предотвратить наступление смерти;
- будучи обязанным и имея возможность не допустить смерти потерпевшего, не делает этого.

Примером таких бездействий служат известные хрестоматийные случаи, в числе которых непредоставление матерью пищи для своего ребенка, а также действия уже взрослых детей либо же попечителей, на чьем иждивении находятся родственники, при которых они не осуществляют за ними должный уход, который, казалось бы, должны осуществлять дети, а напротив моят их [59].

Теорией также выработан давно устоявшийся взгляд на то, что убийство – это деяние исключительно с материальным составом. Это в свою очередь свидетельствует и о том, что преступления считается завершенным (оконченным) с момента, когда появились последствия. В данном случае

речь идет о наступлении смерти человека [59]. Однако, если умыслом лица, совершающего преступление охватывалось устремление на причинение смерти (речь идет лишь о прямом умысле), но смерть не наступила по независящим от него обстоятельствам, то такое лицо признается виновным уже в совершении покушения. Также разница во времени наступления последствий никак не влияет на квалификацию деяния, о чем упомянуто Т. Плаксиной и А. Лызловым [38].

Иные отличительные признаки объективной стороны убийства, к которым относятся место, время и обстановка, имеют значение для квалификации, лишь в случае их упоминания в диспозициях норм [9]. Так, в зависимости от способа совершения убийства может быть выделен либо простой (например, способом удушения, укола, пореза жизненноважной артерии, и др.), либо общеопасный способ, влияющий на квалификацию убийства и признаваемый уголовным законом отягчающим обстоятельством (п. «е» ч. 2 ст. 150 УК РФ – убийство, совершенное общеопасным способом).

Место и обстановка совершения убийства, напрямую не являясь квалифицирующими убийство признаками, могут влиять на размер назначенного судом наказания. Они относятся к факультативным признакам, характеризующим объективную сторону убийства. К примеру, на квалификацию преступлений как имеющих отягчающие признаки не повлияет место их совершения, например, общественное место, улица, ночное время совершения, но на усмотрение суда может быть назначено более строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи. Поэтому эти признаки и называются факультативными признаками, характеризующими объективную сторону убийства.

Таким образом, время, место, обстановка, способы совершения убийства являются признаками, влияющими на квалификацию убийства в случаях строго указанных УК РФ.

2.2 Субъективные признаки простого убийства

С субъективной стороны все преступления против жизни являются умышленными, за исключением одного – причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Убийство характеризуется наличием вины только в форме умысла, который может быть, как прямым, так и косвенным.

Виновный сознает, что лишает жизни другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желает, либо сознательно допускает наступление смерти, либо безразлично относится к такому результату.

Приведем пример из судебной практики установления умышленной формы вины лица в совершении убийства. Так, суд в приговоре Заволжского районного суда г. Ульяновска от 25.07.2018 по делу № 1-220/2018 указал, что «удары наносились со значительной силой, о чем свидетельствует тяжесть причиненных повреждений, а также выводы заключения судебной экспертизы № 137 от 15.05.2018, согласно которой удары были нанесены со значительной силой, способной причинить данные телесные повреждения, при этом Гордеева А.А. осознавала, что своими действиями может причинить потерпевшему смерть и допускала это. В связи с чем суд пришел к выводу, что Гордеева А.А. совершила в отношении потерпевшего умышленные действия, направленные на причинение смерти потерпевшему» [48].

Кроме того, квалификация убийства очень часто зависит от направленности умысла (особенно при так называемых фактических ошибках). Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, так как все действия виновного свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти, желал этого, но смерть не наступила по причинам, не зависящим от его воли. При этом дополнительной квалификации по фактически наступившим для потерпевшего последствиям не требуется.

Субъективная сторона преступления является одним из наиболее сложных для квалификации признаков состава преступления.

Безусловными признаками субъективной стороны рассматриваемого преступления становятся его мотив и цель. Именно мотив и направленность лица, совершившего преступление, зачастую позволяют выявить наиболее важные его стороны, а также правильно квалифицировать совершенное им деяние [22].

Субъектом простого убийства (ст. 105 УК РФ) может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Изучение уголовных дел по категории убийств позволяет прийти к мнению, что нередко осужденные за убийство считают вынесенный приговор чрезмерно суровым и просят смягчить приговор. При этом суд, вынося обвинительные приговоры по делам об убийстве, должен учесть не только характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, влияние наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, обстоятельства, смягчающие наказание: полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, но и явку с повинной, совершение преступления впервые, состояние его здоровья, наличие отягчающих наказание обстоятельств.

Так М. в кассационной жалобе на приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 21 октября 2020 года, которым была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, не согласилась с судебным актом, указав на его чрезмерную суровость. В кассационной жалобе М., приводя разъяснения норм уголовного закона, ссылалась на то, что при наличии смягчающих обстоятельств, подробно изложенных в приговоре, в том числе предусмотренных п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд назначил ей наказание, приближенное к максимальной санкции данной статьи. Считает, что у суда имелись все основания для применения положений ст. 64 УК РФ, поскольку наличие смягчающих вину

обстоятельств, ее поведение после совершения преступления, негативное влияние длительного срока наказания в виде лишения свободы на ее исправление и условия жизни семьи существенно уменьшают степень общественной опасности и являются исключительными.

Изучив материалы дела и кассационную жалобу М., суд кассационной инстанции отклонил изложенные в ней доводы в силу следующего: действия М. квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, что соответствует содержащемуся в приговоре описанию преступного деяния и фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании и не оспаривается в кассационной жалобе.

Наказание М. назначено в соответствии со ст. ст. 6, 60 УК РФ «с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о ее личности, влияния назначенного наказания на исправление и на условия жизни ее семьи» [36].

Кроме того, в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 по данному уголовному делу (№ 77-959/2021) было указано: «Обстоятельствами, смягчающими наказание, судом учтены: явка с повинной, признание вины, раскаяние, принесение извинений, активное содействие раскрытию, расследованию преступления, состояние ее здоровья, здоровье ее близких, а также принятие мер к оказанию медицинской помощи самостоятельно и к вызову скорой медицинской помощи.

Иных обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судом первой инстанции и неучтенных им при назначении наказания, по делу не усматривается.

Обстоятельством, отягчающим наказание, суд признал совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Выводы суда являются надлежащим образом мотивированными.

Мотивы решения вопросов, касающихся назначения конкретного вида и размера наказания М. в том числе о целесообразности его назначения в

виде реального лишения свободы и отсутствии оснований для применения к осужденной положений ч. 6 ст. 15, ст. 73 УК РФ, в приговоре приведены.

Вопреки доводу кассационной жалобы осужденной, каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности инкриминируемого преступления, что в свою очередь могло бы свидетельствовать о необходимости применения в отношении М. правил ст. 64 УК РФ, не установлено» [36].

Еще одним примером, из следственной практики, который может показать особенности квалификации преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ исходя из наличия всех признаков состава убийства, является уголовное дело в отношении гр. Петрова И.И.

21 декабря 2013 года, в вечернее время Петров И.И. совместно с Сидоровым В.В. распивали спиртное в квартире №13 дома № 13 по ул. Жирновской Дзержинского района г. Волгограда, принадлежащей последнему. Примерно в 22 часа между Петровым И.И. и Сидоровым В.В. возникла ссора на почве личных неприязненных отношений, в ходе которой у Петрова И.И. возник умысел на направленный на убийство Сидорова В.В.

Реализуя свои преступные намерения Петров И.И., взял с кухонного стола нож, и, осознано, желая смерти Сидорову В.В., нанес им потерпевшему не менее 10 ударов в жизненно важные органы – в область груди и лица, а также верхних и нижних конечностей.

В результате умышленных преступных действий Петрова И.И. Сидорову В.В. были причинены телесные повреждения в виде – двух колото-резаных ран грудной клетки слева, проникающих в плевральные области с повреждением межреберных мышц и сосудов, пристеночной плевры, ткани левого легкого, околосердечной сорочки сердца, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекли смерть потерпевшего.

Кроме того, Петровым И.И. Сидорову В.В. причинены телесные повреждения в виде пяти колото-резаных ран лица, груди справа, левого

бедро в пределах кожно-мышечного слоя, трех резаных ран лобной области, ушной раковины слева, четвертого пальца левой кисти, квалифицирующиеся как повлекшие легкий вред здоровью по признаку длительности его расстройства не более 21 дня. От полученных телесных повреждений Сидоров В.В. в тот же день скончался на месте происшествия.

Таким образом, своими преступными действиями Петров И.И. совершил преступление, предусмотренное ст. 105 ч. 1 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Для квалификации действий Петрова по ч. 2 ст. 105 УК РФ оснований у суда не будет [31].

Объектом преступления в этом деле выступает жизнь Сидорова В.В., объективная сторона – заключается в действиях Петрова И.И. по нанесению множественных ударов ножом в жизненно важные органы потерпевшего, субъективная сторона – вина в форме прямого умысла (Петров И.И. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Сидорова В.В. и желал их наступления), субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – Петров И.И.

На основании изложенного можно подвести следующие итоги.

Объектом убийства является жизнь другого человека.

Объективная сторона убийства выражена в совершении преступления, как в виде действий, так и бездействия, а также в возникновении биологической смерти другого человека.

Обязательный признак объективной стороны убийства – наступление смерти.

Не имеет значения для квалификации время наступления смерти. Важно установить наличие причинной связи между деянием и наступившей смертью.

На квалификацию в случаях специально регламентированных УК РФ влияют факультативные признаки объективной стороны – место, способ и обстановка совершения преступления.

С субъективной стороны убийство характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Мотив, цель и аффект могут служить обязательными признаками субъективной стороны убийства только в том случае, если один из таких мотивов прямо предусмотрен уголовным законом.

Субъект преступлений данного вида – физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста –14 лет.

Глава 3 Проблемы и особенности квалификации простого убийства в уголовном судопроизводстве

3.1 Проблемы квалификации простого убийства в судебной и следственной практике

При рассмотрении квалификации убийств правоприменитель исходит из того, что их верная квалификация позволяет не только обеспечить надлежащее применение уголовных норм, но и строгое соблюдение требований закона.

При квалификации убийства важным является: определить все обстоятельства совершенного преступления и данные о личности лица, его совершившего, а также оценить каждое обстоятельство преступления в отдельности и все обстоятельства в целом, и использовать уголовные нормы в соответствии с их точным значением.

Как показало изучение судебной практики, при квалификации преступления зачастую возникают трудности в применении так называемой оценки понятий и составных частей преступления, поскольку в этих случаях квалификация во многом основывается на субъективной оценке моментов. Большинство недостатков связано с различной интерпретацией оценочных характеристик в случаях убийства, совершенного с особой жестокостью, хулиганством и в целом опасным способом. Следует указать на то, что на современном этапе правоохранительные органы России сталкиваются с некоторыми сложностями, которые с определенной неизбежностью возникают при квалификации преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Существуют определенные обстоятельства, которые характеризуют субъективную сторону убийства. Такими обстоятельствами являются цель, мотив, эмоциональное состояние виновного лица в момент совершения противоправного деяния. Все перечисленные признаки являются так

называемыми факультативными признаками, характеризующими субъективную сторону состава данного преступления. В тех случаях, когда закон предусматривает установление таких признаков необходимым, в соответствии с диспозицией статьи Уголовного кодекса они могут иметь решающее значение для квалификации преступления, для вынесения приговора виновному и назначения соответствующего наказания.

Мотив кровной мести включается в квалификацию по п. «е1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поскольку мотивы мести кровью и обычной мести за зло очень близки, на практике иногда бывает трудно провести различие между убийством ради кровной мести и убийством ради мести в самом широком смысле этого слова. Основным критерием для различения этих составов убийств является мотив. В убийстве, в основе которого лежит месть кровью, этот мотив формируется обычаями, являющимися пережитками жизни предков, согласно которым убийца считает, что он должен отомстить кровью за то или иное зло, причиненное ему лично или иным близким для него людям.

В Постановлении от 26.09.2007 г. № 299-П07 Верховный Суд РФ указал, что действия осужденного подлежат переквалификации, поскольку убийство по мотиву кровной мести имеет место лишь в том случае, когда виновное лицо, разделяющее и признающее этот обычай, лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его [47]. Следует иметь в виду, что «для квалификации убийства по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 не имеет значения место (территория) совершения такого убийства (последнее может быть совершено и за пределами местности, где кровная месть признается населением)» [31, с. 395].

Обычай кровной мести, сохранившийся на территории России в отдельных местностях Северного Кавказа (скажем, в Дагестане, Чечне, Ингушетии), означает убийство обидчика (его родственника) в случае убийства или признанного местными обычаями тяжкого оскорбления представителя другого рода (тейпа). В отличие от простого убийства из

мести при убийстве на почве кровной мести виновный руководствуется не столько чувством личной неприязни к потерпевшему, сколько стремлением соблюсти обычай, не подвергнуть позору себя и свой род.

Субъектом этого преступления может быть только лицо, принадлежащее к этнической группе, где кровная месть является обычаем. К простому убийству в судебной практике относят и так называемые «безмотивные» убийства, когда мотив убийства не установлен и нет возможности восполнить этот пробел. В случае если мотив не установлен, но имеются другие доказательства преступления (свидетельские показания, вещественные доказательства и др.) имеется основание квалифицировать действия виновного как простое убийство по ч.1 ст.105 УК РФ. Если мотив убийства не установлен и нет других прямых доказательств совершенного преступления, и не исключается возможность причинения смерти потерпевшему в состоянии необходимой обороны, с превышением ее пределов или в состоянии аффекта, считается, что лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

3.2 Отграничение простого убийства от смежных преступлений

На практике часто бывает трудно отличить простое убийство от других видов преступлений.

Правовое изучение судебной и следственной практики показывает, что установление умысла на причинение тяжкого вреда здоровью не вызывает больших трудностей, но гораздо сложнее доказать наличие умысла на совершение убийства в тех случаях, когда нет прямых доказательств. Это приводит к тому, что обвиняемый обычно отрицает намерение убить, часто утверждая, что он просто намеревался причинить серьезный вред здоровью.

В соответствии с Пленумом Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из

совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, способ нанесения телесных повреждений [42]. Как подчеркивается в ч. 3 ранее указанного Постановления, необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности [42].

При разграничении убийства и ч. 4 ст. 111 УК РФ должно быть выяснено субъективное отношение виновного и к действиям (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), и к последствиям (смерти потерпевшего). Разграничение умышленного убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), требует более детального и внимательного исследования субъективной стороны состава преступления. В случае если у лица, совершившего преступление имелось намерение причинить лишь тяжкий вред здоровью потерпевшего, и он никоим образом не желал наступления смерти, которая все же наступила, действия виновного должны быть квалифицированы лишь как умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего [19].

Иногда правоприменителю приходится устанавливать различия в убийстве, совершенное с косвенным умыслом и совершенное по неосторожности, при котором субъективная сторона выражается в форме преступной самонадеянности. При установлении таких разграничений в умысле виновного необходимо знать, что при самонадеянности лицо рассчитывает на определенные обстоятельства, благодаря которым наступление смерти может быть предотвращено, однако такой расчет

является несостоятельным и смерть потерпевшего все-таки наступает из-за легкомыслия преступника. Если же убийство совершается с виной в форме косвенного умысла виновный на какие-либо конкретные обстоятельства не надеется, не желает наступления последствий в виде смерти потерпевшего, однако вместе с этим относится к таким последствиям безразлично.

Простое убийство необходимо отграничивать от привилегированных видов убийства, то есть совершенных при смягчающих вину обстоятельствах, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 107, 108, 109 УК РФ.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта характеризуется особым психическим состоянием субъекта. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с запямятованием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной постаффективной астенией и эмоциональной реактивностью [59].

Статья 107 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное умышленно, но в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного потерпевшим. При этом сильное душевное волнение должно возникнуть внезапно под влиянием незаконных противоправных или аморальных действий потерпевшего (насилие, запугивание, серьезное оскорбление, издевательство), произошедших разово, либо соответствующего его поведения в течение определенного периода времени.

Довольно-таки часто возникают сложности при отграничении убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ). По ч. 1 ст. 108 УК РФ может квалифицироваться убийство, когда обороняющийся сознательно прибегнул к защите такими средствами и

способами, которые явно не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и без необходимости умышленно причинил нападающему смерть. Неосторожное же причинение смерти посягающему лицу при отражении его преступного, общественно опасного посягательства не предусматривает собой уголовной ответственности.

Статья 108 УК РФ предусматривает ответственность за превышение пределов необходимой обороны либо мер по задержанию преступника. Для квалификации преступления по указанной статье Уголовного кодекса необходимо установление обстоятельств совершенного преступления, а именно преступление должно быть совершено в состоянии защиты от преступной агрессии потерпевшего, либо во время оказания сопротивления при задержании лица, а также использовании способов и средств, значительно превосходящих угрозу противоправных действий потерпевшего.

В случае, если будет доказан факт отсутствия реальной угрозы от действий потерпевшего, причинение смерти в данном случае будет квалифицироваться как простое убийство. Если же в действиях лица, совершившего убийство, будут присутствовать смягчающие либо отягчающие вину обстоятельства, то его действия могут быть квалифицированы по иным статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за такие преступления, либо по совокупности преступлений.

В качестве примера приведем следующую ситуацию:

По приговору Октябрьского районного суда г. Пензы от 14 августа 2020 г. ХХХ осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ: «ХХХ признан виновным в убийстве ФИО совершенном при превышении пределов необходимой обороны 29 марта 2020 г. в г. Пензе при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе представитель потерпевшей ФИО – адвокат Гальцева М.В. выражает несогласие с судебными решениями, считает их незаконными, а выводы суда не соответствующими фактическим

обстоятельствам дела. Указывает, что суд необоснованно согласился с государственным обвинителем, изменившим обвинение, не выяснил вопрос о том, согласована ли его позиция с вышестоящим прокурором и имеются ли этому доказательства, и переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ. Считает, что в действиях осужденного имелся преступный умысел на убийство из мести, действия ФИО не могли причинить ХХХ вреда, опасного для жизни, что исключает квалификацию действий осужденного как убийство при превышении пределов необходимой обороны. Полагает, что в связи с изменением государственным обвинителем обвинения суд должен был вернуть дело прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, выслушав участников процесса, судебная коллегия пришла к следующему.

Как следует из материалов уголовного дела, органом предварительного следствия ХХХ обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. По приговору суда ХХХ осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, т.е. за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Между тем, судом установлено, что инициатором конфликта с ФИО являлся осужденный ХХХ, который первым нанес удары ФИО причинил ему телесные повреждения в область головы, груди, конечностей и спровоцировал, таким образом, драку. В ответ на действия ФИО вооружился предметом, похожим на бейсбольную битку, а ХХХ – ножом, которым в драке нанес удар ФИО.

Согласно показаниям свидетеля первым нанес удары ФИО.

Данные показания суд оставил без оценки.

Таким образом, обстоятельства дела, как они установлены судом, ставят под сомнение выводы суда о том, что ХХХ находился в состоянии необходимой обороны и превысил ее пределы.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу, что допущенные судом первой инстанции нарушения являются существенными, повлиявшими на исход дела и искажившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Поскольку при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд апелляционной инстанции указанные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции при постановлении приговора, оставил без внимания и надлежащей оценки, апелляционное определение также подлежит отмене.

Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 14 августа 2020 г. и апелляционное определение Пензенского областного суда от 28 октября 2020 г. в отношении ХХХ отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в Октябрьский районный суд г. Пензы иным составом» [34].

Примером из судебно-следственной практики, который может показать особенности квалификации преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ с учетом конкуренции составов, в соответствии со ст. 109 УК РФ, является уголовное дело в отношении П. В частности, судом приводятся следующие, изложенные ниже обстоятельства.

П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ранее не судимая, осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В кассационной жалобе адвокат Гарная О.А. с судебными актами не согласилась; указывает о несоответствии квалификации содеянного фактическим обстоятельствам совершения преступления; считает, что действия осужденной следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ, поскольку осужденная защищалась от действий ФИО10 наносившего ей удары; умысла на убийство у нее не было, удар ножом произошел спонтанно, механически, в результате того, что осужденная выставила руку вперед; после совершения преступления П. оказала помощь потерпевшему, вызвала скорую. Считает,

что состояние опьянения не повлияло на ее поведение и не может быть признано отягчающим наказание обстоятельством. Просит приговор изменить, действия осужденной переквалифицировать на ст. 109 УК РФ, снизив и назначив наказание в пределах санкции данной статьи.

Суд кассационной инстанции исследовав указанные доводы не нашел оснований для отмены и/или изменения вышеуказанных судебных актов, указав следующее:

Суд, в соответствии со ст. 307 УПК РФ, в своем решении подробно изложил описание преступного деяния, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда, изложенные в приговоре, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания и обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

Вывод суда о виновности П. в совершении преступления является обоснованным и подтверждается совокупностью исследованных судом и приведенных в приговоре доказательств, в частности:

- показаниями осужденной П., которая не оспаривает получение потерпевшим повреждений от ее действий; показаниями представителя потерпевшей М., матери погибшего, показавшей, что об обстоятельствах дела ей стало известно со слов друзей сына;
- письменными материалами, в частности, протоколами осмотра места происшествия, выемки и осмотра вещественных доказательств, из которых следует, что 19 июня 2019 года в квартире были обнаружены труп с признаками насильственной смерти, кухонный нож; заключением судебно-медицинской экспертизы от 20 июня 2019 года о характере, тяжести и механизме образования телесных повреждений, установленных у ФИО10; а также иными доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия.

Доводы жалобы об отсутствии у П. умысла на совершение убийства необоснованны, поскольку действия осужденной свидетельствуют об обратном. Суд первой инстанции правильно установил, что П. в ходе ссоры умышленно нанесла один удар в грудную клетку ФИО10, причинив потерпевшему телесное повреждение, относящееся к тяжкому вреду, причиненного здоровью человека, и имеющее прямую причинно-следственную связь со смертью. Об умысле П. на убийство потерпевшего свидетельствует характер действий осужденной и использование ею при этом ножа, которым осужденная нанесла потерпевшему один удар в жизненно-важный орган потерпевшего. Между действиями П., причинившей ФИО10 телесные повреждения, и наступлением смерти потерпевшего имеется прямая причинная связь.

Доводы кассационной жалобы о неосторожном нанесении осужденной потерпевшему удара ножом были известны суду первой инстанции, они были тщательным образом проверены и опровергнуты исследованными в судебном заседании доказательствами. Указанным доводам в приговоре дана надлежащая оценка, как несостоятельным.

Также из материалов дела следует, что объективных данных, свидетельствующих, что осужденная действовала в состоянии необходимой обороны, либо превысила ее не имеется, поскольку действия потерпевшего не носили характер общественно-опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья осужденной, других лиц, или создавали непосредственную угрозу применения такого насилия.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства и обоснованно прийти к выводу о доказанности вины П. в умышленном причинении смерти другому человеку, ее действия правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Оснований для переквалификации действий П. на ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности, о чем просит в своей жалобе защитник, по делу не имеется.

Таким образом, своими преступными действиями П. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Для квалификации действий П. по ст. 109 УК РФ оснований у суда не имелось [35].

Также часто на практике вызывает сложность правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», под хулиганскими побуждениями понимается умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. В случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а также в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений [41].

Так скажем, С. признан виновным в хулиганстве, совершенном с применением оружия, умышленном причинении смерти Б. из хулиганских побуждений. Осужденный и его адвокат в кассационных жалобах просили об отмене приговора в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ и переквалификации действий с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как установлено по делу, Б. избил С., придя в общежитие учащихся. С. рассказал об этом знакомым ребятам и вместе с ними вышел на улицу. Там Б. снова повел себя агрессивно, оскорбил его нецензурно и толкнул. Увидев, что из кармана Б. выпал нож и раскрылся, С. схватил его и нанес им один удар в грудь Б. В том случае, когда поводом к конфликту послужило

противоправное поведение потерпевшего, виновный не может нести ответственность за его убийство как совершенное из хулиганских побуждений. Поскольку судом установлено, что вначале Б. избил С., убийство его С. не может быть признано совершенным из хулиганских побуждений [33]. При таких обстоятельствах действия С. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В заключение данной части работы отметим, что в уголовном законодательстве представляется возможным выделить следующие основные преступления, смежные с простым убийством. Ими являются:

- убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- убийство, по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы побуждений (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

За последние десятилетия значимость вопроса квалификации убийств и других преступлений против личности значительно возросла, допущением ошибок при квалификации преступлений существенным образом нарушаются охраняемые законом и государством личные права человека и права общества в целом. Полагаю, что государству, законодателям и вместе с

ними правоохранительным органам еще многое предстоит сделать для полной ликвидации погрешностей в квалификации преступных деяний.

В целях недопущения ошибок при квалификации убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ полагаем целесообразным внесение дополнений в формулировку простого убийства с указанием на возможные мотивы совершения данного вида преступления.

Заключение

В завершение проведенного исследования подведем основные итоги.

В Российской Федерации охрана жизни человека осуществляется на конституционном уровне и подлежит уголовно-правовой охране – нормами главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности» Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Под преступлениями против жизни и здоровья следует понимать общественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом под угрозой наказания и посягающие на жизнь человека или причиняющие вред его здоровью. Наиболее опасными преступлениями в главе 16 УК РФ признаются преступления против жизни и, в частности, убийство.

Согласно Уголовному кодексу РФ под убийством следует понимать только умышленное причинение смерти другому человеку.

Простым признается убийство без смягчающих обстоятельств и отягчающих вину обстоятельств, то есть без привилегированных или квалифицированных признаков.

Ответственность за простое убийство предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Наиболее часто на практике по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируются убийства в драке или ссоре; причинение смерти на почве разрешения межличностных конфликтов между сожителями, родственниками, знакомыми, собутыльниками, случайными прохожими и т.д.

К числу обязательных признаков состава преступления простого убийства относятся объективные (объект убийства и объективная сторона убийства) и субъективные (субъект убийства и субъективная сторона убийства) признаки.

В ходе изучения объективных и субъективных признаков простого убийства нами было установлено, что:

- объект преступления – это жизнь другого человека;
- объективная сторона преступления может выражаться в форме действий или бездействия. Оконченным преступление будет считаться с момента наступления последствий – смерти, то есть состав данного вида преступления – материальный;
- субъективная сторона простого убийства характеризуется только умышленной формой вины. Причем умысел на совершение убийства может быть и прямой, и косвенный;
- субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста – 14 лет.

Исследование судебной практики показало, что анализ субъективной стороны преступления при квалификации простого убийства имеет определенную сложность.

При анализе преступлений, должным образом не устраненные неточности в выводах правоприменителей, часто порождают некоторые ошибки: неправильно устанавливается направленность умысла, причинение смерти по неосторожности иногда квалифицируют как убийство, при случайном причинении смерти приходят к выводу о наличии вины в форме умысла или неосторожности, что, в свою очередь, не приводит к надлежащей квалификации преступления.

По итогам проведенного исследования, представляется необходимым внести предложение по совершенствованию законодательства, в целях недопущения ошибок при квалификации убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ путем внесения дополнений в формулировку простого убийства с указанием на возможные мотивы совершения данного вида преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева Л.А. Квалификация умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Л., 1989. 59 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 02 декабря 2013 г. по делу № 10-11792 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Артикул воинский, 26 апреля 1715 г. (по изданию: Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 4) [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1118427> (дата обращения: 19.02.2021).
4. Архипова М.В., Редькина Е.А., Синьков Д.В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Иркутск, 2008. 171 с.
5. Архипова М.В., Синьков Д.В. Преступления против личности: монография. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 162 с.
6. Бабичев А.Г. Убийство: Проблемы, теория, практика. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.
7. Белокуров О.В. Убийство: Научно-практический комментарий к ст.105 УК РФ. М.: Юрист, 2010. 118 с.
8. Беляев И.Д. История русского законодательства (по изданию 1879 г.). СПб.: Лань, 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.org.ua/theoryoflaw/ua_readme.php?subaction=showfull&id=1129651795&archive=&start_from=&ucat=17& (дата обращения: 19.02.2021).
9. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. М.: Зерцало-М, 2009. 255 с.
10. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юрист, 2002. 216 с.

11. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права (По изд. 1886 г.). М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
12. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни или. Минск : Высшая школа, 2010. 290 с.
13. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» (утр. силу с изд. Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 г.) // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
14. Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода // Консультант плюс: справочно-правовая система.
15. История отечественного государства и права: учебник. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. М. : Юристъ, 2009. 385 с.
16. Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 99-106.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398 Российская газета.2020. № 144.
18. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2019. 351 с.
19. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. Исправлен., дополнен., переработан. М.: Контракт, 2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2013. 912 с.

23. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному. Саратов : Изд-во СГУ, 2009. 123 с.

24. Кузнецов В.И. Понятие убийства в российском уголовном праве / В.И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 41.

25. Курс уголовного права: учебник для вузов. В 5 томах. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова. М. : Зерцало-М, 2002. 470 с.

26. Лопашенко Н.А. Убийства: монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 544 с.

27. Лошкарев Н.В. Эволюция легальных дефиниций и способов их формулирования в уголовном законодательстве России // История государства и права. 2012. № 23 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. наук. СПб., 1997. 23 с.

29. Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь: Сравнительно-правовые аспекты: учебное пособие. М. : Буквовед, 2009. 130 с.

30. Михаль О.А. О некоторых проблемах классификации преступлений // Российский юридический журнал. 2013. № 2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М. : Норма, 2016. 481с.

32. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. 250 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004566247> (дата обращения: 25.02.2021).

33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 № 77-879/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2021 № 77-580/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 77-959/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (принят. Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1, факт. утр. силу с в связи с принятием Соглашения от 08 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств», ратиф. Постановлением ВС РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

38. Плаксина Т., Лызлов А. Вопросы квалификации приготовления к убийству // Уголовное право. 2010. № 4. С. 42-46.

39. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. 68 с.

40. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. (факт. утр. силу в связи с вст. в силу Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г.) // СУ РСФСР. 1935. № 14. Ст. 128.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 27) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 2.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. № 14 (утр. силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5.

45. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03 декабря 1976г. № 15 «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» (с изм., внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 № 7, не отм.) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 1.

46. Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 сентября 2007 г. № 299–П07// Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска от 25.07.2018 г. по уголовному делу № 1-20/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://zavolgskiyuln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=51106209&_uid=&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 03.04.2021).

49. Приговор Ульяновского районного суда Ульяновской области от 29 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://uljanovskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&srv_num=1&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0 (дата обращения: 02.04.2021).

50. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 186.

51. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Соборное уложение 1649 г. / Ред. колл. и авт. вст. ст. Тихимиров М.Н., Епифанов П.П. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1961. 210 с.

53. Стромилова Н.П. Развитие норм об уголовной ответственности за убийство // История государства и права. 2002. № 6. С. 30-35.

54. Судебник 1497 г. (статьи с переводом по: Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985) [Электронный ресурс]. URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

55. Судебник 1550 г.: текст в переводе, глоссарий (перевод В.Б. Цыганова) [Электронный ресурс]. URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

56. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1. (По изд. 1870 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

58. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

59. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2017. 960 с.

60. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 24.02.2021 г. № 25-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2021. № 41.

61. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (введ. в действие с 01 мая 1946 г.) // Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Том VI. Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1988. С. 211-396.

62. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 22.12.2020г. № 438-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2020. № 52. Ст. 884

63. Федорова А.Н. Виды убийств по Артикулам воинским 1715 года // Право и образование. 2013. № 10. С. 150-153.

64. Шадрина Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 176 с.

65. Ярошенко О.Н. Убийство, понятие и квалификация: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 22с.